

— Скажи мне, Гарри.

Почему ты не хочешь стать следующим Темным Лордом?

— спросил Дамблдор, проницательно глядя на Гарри.

Гарри улыбнулся ему и быстро ответил:

«Потому что он идиот».

Дамблдор чуть не упал со стула, слыша это.

— Хм, Гарри, не могли бы вы уточнить?

"Конечно, профессор"

Гарри глубоко вздохнул, прежде чем начать свой давно отрепетированный пассаж.

«Из того, что я знаю, Волан-де-Морт или Том Риддл были самыми талантливыми волшебниками своего поколения.

Он был исключительным во всех отношениях, и то, что он был последним потомком Слизерина, только усугубляло этот факт.

Так что, что касается Хогwartса, он был практически членом королевской семьи.

Это побудило его создать «культ», основанный на его собственной интерпретации желания Слизерина брать в Хогwartс только чистокровных.

Это могло быть то, что он сказал другим и в какой-то степени даже себе, но правда в том, что ему было наплевать, кто поступил в Хогwartс, а кто нет.

Более того, любой достаточно умный человек поймет, что так называемая теория Чистой Крови ошибочна в своей собственной логике.

Вы берете любую чистокровную семью и начинаете отслеживать их предков.

Если вы сможете зайти достаточно далеко, вы обязательно встретите кого-то, кто был магглорожденным волшебником.

Я имею в виду, что даже самые древние родословные откуда-то берут начало, верно?

Даже Мерлин не был прародителем магии, и, если я прав, он определенно был магглорожденным волшебником.

Иначе Воландеморт не использовал бы Слизерина в качестве своего кумира, но Мерлина, которого во всех смыслах и целях можно было бы считать величайшим волшебником на сегодняшний день.

— Итак, если не это было его мотивацией, то что? прервала МакГонагалл.

Гарри спокойно ответил:

«Его не волновали ни деньги, ни власть, все, чего он хотел,

— это смотреть, как мир будет гореть, и он был тем, кто разжег этот огонь.

Ему нужна была законная причина для убийства, поэтому он нашел самую удобную и доступную...

«Очищение волшебного мира от грязнокровок».

Не исключено, что он действительно хотел верить в свои цели, но его психика настолько исказилась за эти годы, что он просто не мог удержаться от превращения в психопата-убийцу.

Вы спрашиваете меня, почему я не хочу стать следующим Воландемортом?

Я спрашиваю вас, зачем кому-то хотеть стать таким, как он?

У него не было ни друзей, ни семьи, никого, кто мог бы указать на его глупость.

Он уже почти не похож на человека.

Он всего лишь тень человека, которого не любили в молодости.

Поэтому он решил выплеснуть это разочарование и гнев на мир.

Другие семьи волшебников, которые поддерживали его, вначале делали это из-за своей жадности.

К тому времени, когда они поняли, за каким маньяком они следуют, было уже слишком поздно.

Многие из них были слишком глубоко сейчас, и многие просто продолжали следовать за ним из страха.

Так что у него даже не было настоящих преданных последователей, кроме таких же психопатов, как он.

Это мой ответ, профессор, я не хочу уподобляться Волан-де-Морту, поскольку это идиотское представление, порожденное Комплексом Бога, которое может плохо кончиться».

Следующие несколько секунд никто из них не говорил.

Затем Дамблдор открыл рот:

«Я понимаю, что ты пытаешься сказать, Гарри, но если то, что ты говоришь, правда, то это будет означать, что Том Риддл был настоящим идиотом.

Однако, Гарри, я знал его с самого раннего возраста.

Я видел, как он рос.

Я не думаю, что «идиот» подходящее слово, которое я бы ассоциировал с ним.

Просто посмотри, чего он добился.

Мне это не кажется работой идиота».

Гарри покачал головой и сказал:

«В этом вы ошибаетесь, профессор.

Я не недооцениваю его способности как мага и не преувеличиваю его склонность к разрушению, действительно в здравом уме и немного подумав об этом, он бы осознал ошибочность своего пути».

— О? И что, по-твоему, он должен был сделать?

— легкомысленно спросил Дамблдор.

"Если вы хотите править миром, вы не будете убивать всех подряд.

Каким королем вы были бы, если бы в конце остались только руины и трупы?

Вы не можете сделать весь мир своим врагом, а затем захотеть стать бессмертным.

Это ошибочная цель.

Как бы ты ни был осторожен, как бы тщательно ты ни планировал, всегда найдется тот, кто найдет способ победить тебя.

Вместо этого вы обрываете союзников.

Вы остаетесь на свету и создаете образ самого честного человека, в то время как вы можете использовать свою силу и положение, чтобы делать все, что хотите, в темноте.

В истории было немало людей, способных совершить великие дела.

Но у многих таких людей была темная сторона, о которой никто не знал.

Некоторые были разоблачены, но самые известные

— нет, по крайней мере, пока они были живы.

Например, вместо того, чтобы создавать Пожирателей Смерти, если бы он стал министром магии и медленно расширил свою паутину по всему волшебному миру, он смог бы причинить в десять раз больше вреда и до сих пор ему поклонялись бы за того, кто сражался со злом чтобы спасти мир.

Или он мог бы сменить вас на посту следующего директора Хогвартса и повлиять на умы молодых магов в сторону тьмы.

Таким образом, каждый год у него была бы куча магов, которые были бы его апостолами и распространяли его идеи темных искусств.

Есть много других способов, которыми он мог бы выполнить свою миссию и причинить гораздо больше разрушений.

Ему даже не пришлось бы прятаться, как крысе, как он это делает сейчас.

Так что, если это не определение идиота, то я не знаю, как его называть».

На этот раз пауза была гораздо дольше.

Дамблдор мог только криво усмехнуться над интеллектом и проницательностью своего ученика.

Если представить все так, как он, это действительно звучит так, будто Воландеморт был шутком.

«О, Том, если бы ты хоть наполовину был таким же мудрым, как этот ребенок, я бы уже ушел на пенсию и выращивал тыквы».

«Гарри, ты действительно показал мне Тома с совершенно новой стороны, и теперь мне даже немного жаль его», — вздохнул Дамблдор.

«Да, жаль, что в будущем ему придется столкнуться с кем-то вроде тебя»,

— подумала МакГонагалл.

«Итак, Гарри, судя по тому, что ты только что показал мне, ты разбираешься в магии намного лучше, чем твои сверстники.

Не имеет смысла тратить время в первокурсниках на изучение того, что ты можешь делать лучше, чем большинство пятикурсников.

Но я все же хочу, чтобы вы посещали занятия вовремя, хотя вы многому научились сами, ваши основы могут быть все еще шаткими из-за отсутствия систематизированного учебного процесса.

В то же время вы также заслуживаете изучения продвинутой магии, иначе это было бы пустой тратой вашего потенциала.

Что ты предлагаешь нам делать, Гарри?

Я уверен, что у вас должны быть какие-то мысли по этому поводу,

— спросил Дамблдор с понимающей улыбкой.

«Чертово время», — подумал Гарри.

Очевидно, у него были свои мысли о том, как наилучшим образом использовать свое время в Хогвартсе.

Он не хотел снова проходить тот же курс.

Итак, организовав свои мысли, Гарри предложил себе новый план тренировок.

«У меня есть несколько мыслей, которые я хотел обсудить с вами.

Прежде всего, мне понадобится хронометр.

Пять-шесть дополнительных часов каждый день были бы огромным подспорьем.

Во-вторых, мне нужен неограниченный доступ к библиотеке, даже к закрытому разделу, и разрешение должно быть подписано вами лично.

Я не хочу, чтобы еще один профессор просто так отменил мои привилегии.

В-третьих, мне нужно, чтобы вы организовали для меня несколько специальных уроков с профессорами.

Например, я хочу, чтобы профессор Флитвик научил меня магическому поединку.

Мне нужна помощь профессора МакГонагалл, чтобы стать анимагом.

Наконец, мне нужно, чтобы вы научили меня, как стать лучшим волшебником.

Я не имею в виду какие-то философские направления.

Мне нужно настоящее обучение магическим искусствам.

Вы единственный, кто может бросить вызов Воландеморту.

Так что, если я хочу быть достаточно сильным, чтобы встретиться с ним в будущем, мне понадобится ваша помощь, профессор Дамблдор».

Дамблдор посмотрел на него, подняв брови.

Он ожидал первых двух пунктов, но последние были слишком.

Не говоря уже о том, что если бы профессора даже согласились отдать время одному студенту такое предпочтение, даже он не мог принять то, что хотел от него Гарри.

Это была элементарная справедливость по отношению ко всем ученикам.

Дать ему некоторые привилегии было бы неплохо, но если бы стало известно, что он берет личные уроки у директора, это вызвало бы много протестов, и он был бы завален письмами от родителей, особенно чистокровных семей.

«Гарри, с первыми двумя проблем не возникнет.

Пока ты представишь надлежащее использование маховика времени, то все будет в порядке.

Что касается вашего второго запроса, мне нужен список всех книг, которые вы хотите прочитать в разделе с ограниченным доступом, а также причины, по которым вы хотите их прочитать.

Только тогда я подпишу разрешение для вас, и то только для этих конкретных книг.

Ваше третье предложение не то, что я могу решить.

Вам бы самому об этом позаботиться.

Если ты сможешь убедить профессоров дать тебе индивидуальный урок, я не буду вмешиваться.

Это я могу тебе обещать.

Теперь что касается вашего последнего предложения, которое, боюсь, я не смогу выполнить.

Я думаю, вы достаточно умны, чтобы понять причину этого.

Тем не менее, я могу дать вам кое-что, что может вам помочь.

Я пришлю вам список.

После каждого выполненного задания вы получите один запрос.

Пока все это находится в разумных пределах, я постараюсь помочь вам.

Так что ты думаешь, Гарри?»

Гарри задумался на секунду.

Он уже ожидал его ответа по первым трем пунктам.

Но предложение Дамблдора по последнему было несколько неожиданным.

Он думал, что старая лиса ускользнет от этого, придумав какое-нибудь оправдание.

Но его нынешнее предложение тоже подходило ему.

Он не знал, какие испытания поставит перед ним Дамблдор, но он был достаточно уверен в себе, чтобы преодолеть их в свое время, и это дало ему шанс получить руководство Дамблдора.

«Профессор, я принимаю ваше предложение.

Мне просто нужно еще кое-что.

Не могли бы вы также освободить меня от правил отхода ко сну, которым должны следовать первокурсники?

Я могу быть в библиотеке или где-то еще, занимаясь до поздней ночи, и я не хочу быть причиной того, что Гриффиндор проигрывает по таблице очков,

— бесстыдно спросил Гарри.

Дамблдор усмехнулся и согласился на его просьбу.

«Теперь, Гарри, я думаю, пришло время для твоего обеда.

Так что, если ты извинишь нас, мне нужно поговорить с Минервой и обсудить, как поступить с твоей... ситуацией».

Гарри кивнул, встал и вышел из кабинета директора.

Уходя, он помахал Фоуксу на прощание, и алая птичка чирикнула ему.

Он мог только представить, что Фоукс тоже прощается с ним.

«Да, именно это оно и говорило», — подумал Гарри.

"Чувак, я умираю с голоду.

Не ожидал, что окклюменция нанесет тебе такой урон.

У меня безумно болит мозг.

У этого старика такие серьезные навыки.

«Профессор Флитвик, и придумайте способ принять меня в качестве своего личного ученика»,

— вслух подумал Гарри, спеша в главный зал, чтобы пообедать.

«Альбус, я не знаю об этом.

Я даже никогда не слышала о таланте Гарри.

Если мы действительно дадим ему такую полную свободу действий, я боюсь, что он окажется следующим темным лордом, действительно заставляет профессоров учить его в частном порядке, он не был бы просто темным лордом.

Мы создали бы монстра, который мог бы вызвать разрушения катастрофических масштабов.

Весь мир был бы вовлечен в это, даже магглы»,

— сказала МакГонагалл.

Она очень беспокоилась о будущем волшебного мира.

Талант Гарри насторожил ее.

Дамблдор ответил ей не сразу.

Он думал, почесывая свою бороду.

Затем он глубоко вздохнул и посмотрел на МакГонагалл, отвечая своим обычным тоном:

«Минерва, я понимаю твои страхи.

Я тоже немного опасаюсь этого ребенка.

Я уже совершил ошибку в том, как поступил с Томом.

Я не хочу повторять ту же ошибку снова.

Вот почему я предложил вызовы.

Мне нужно будет подумать о том, как удержать его в свете.

Я не знаю, будет ли этого достаточно, чтобы удержать его от тьмы...

Но я уверен в одном, так или иначе, Гарри Поттер однажды будет править волшебным миром».

<http://tl.rulate.ru/book/17848/1786104>